

С тех пор как Юэ Гунсюэ оказалась во дворце, она не переставала думать о Е Сяо. День за днем, месяц за месяцем, год за годом, ничто другое не могло занять ее мысли.

Теперь, когда она наконец увидела своего сына, она поняла, что все, что она себе представляла, было бледнее, чем реальный человек. Когда она держала Е Сяо на руках, ей казалось, что она держит в руках весь мир.

Если бы Е Наньтянь знал, о чем думает Юэ Гунсюэ, он бы утешился или позавидовал?

Несмотря ни на что, Юэ Гунсюэ в этот момент чувствовала себя счастливой и утешенной...

Она улыбалась, но из-за пролившихся слез полностью потеряла контроль над своими эмоциями.

Через некоторое время она немного успокоилась, но все еще продолжала держать Е Сяо за руку и смотреть на него, как будто не могла перестать смотреть на него.

Е Сяо почувствовал, как его душа взбодрилась.

Это была не только частичка души молодого Е Сяо, но и сердце монарха Сяо, которое было тронуту. [Наконец-то я стал человеком с родителями...].

Он был сиротой с тех пор, как себя помнил. Теперь, наконец, он познал чувство, когда у него есть и отец, и мать. Теперь у него наконец-то была семья. Это было счастье.

Это был корень.

Это была опора.

Даже если его родители были слабее его, даже если они могли оказать лишь ограниченную поддержку, пока они были рядом, он мог чувствовать, что ему есть на кого положиться. В этом мире он больше не был ребенком без семьи.

Оставшаяся часть души молодого Е Сяо наконец-то стала частью души самого Е Сяо. В этот момент эти две части были соединены радостью и процветанием...

Юэ Шуан и Юэ Хань завидовали ему, глядя, как его обнимает мать.

[У брата теперь есть мама. Он так счастлив...]

[А мы...]

Обе дамы завидовали и одновременно печалились. [Она мать нашего брата, значит, она и наша мать тоже. Но мы не можем так говорить...]

Е Сяо повернулся и посмотрел на обиду в глазах двух женщин.

Единственное, что он мог сделать, это вздохнуть. Как бы он ни властвовал, он ничем не мог помочь двум дамам в таком вопросе...

В тот вечер клан Е устраивал пир. Волны смеха и веселые голоса наполняли весь клан.

Все члены клана Е улыбались, сидя за столами, которые занимали главный зал и двор.

Е Сяо сидел между Юэ Гунсюэ и Е Наньтянем. Юэ Гунсюэ ни на секунду не отводила взгляда от Е Сяо с момента их воссоединения.

Ее глаза были полны любви и сожаления...

Казалось, она хотела наверстать потерянные восемнадцать лет с Е Сяо в кратчайшие сроки.

"Сяо Сяо, попробуй это..."

"Сяо Сяо, что ты думаешь?"

"Не волнуйся. Я приготовлю для тебя новое блюдо позже".

"И это тоже..."

Е Сяо был ошеломлен, когда увидел, что в его тарелке скопилось много еды. Юэ Гунсюэ отдала ему почти все, что было вкусного на столе. Она собиралась дать ему всю еду, до которой могла дотянуться!

Е Сяо считал, что дракон наелся бы еды в его тарелке...

Е Наньтянь увидел, что он смущен, и сказал: "Сюэ-эр, ты собираешься набить его до смерти. Как он сможет доесть всю эту еду? Даже свинья не может столько съесть!".

Юэ Гунсюэ хлопнула себя по лбу и сказала: "Это правда. Сяо Сяо не может столько съесть. Что ж... Пусть он съест то, что еще теплое... Остальное доешь сама".

Она начала перекладывать еду из тарелки Е Сяо в тарелку Е Наньтяня, оставляя самое вкусное Е Сяо. Она сказала: "Сяо Сяо, съешь теплые, а остывшие отдай отцу".

Е Наньтянь потерял бороду, безмолвно посмотрел на остатки еды в тарелке и почувствовал холод в сердце.

Сейчас он завидовал.

Когда были только Юэ Гунсюэ и он, они были такой любящей парой, которая смотрела только друг другу в глаза... Он чувствовал себя счастливым с ней...

Сейчас же она полностью оттолкнула его и оставалась только рядом с их сыном.

Она сразу же перестала любить своего сына.

[Я теперь буду есть объедки? Я действительно такой жалкий?]

[Неужели я для вас просто свинья?]

Е Сяо чувствовал жар в глазах Юэ Шуана и Юэ Хана. Он беспомощно улыбнулся и сказал: "Давайте вы двое... Поделитесь со мной". Затем он отдал им часть еды из своей тарелки.

Е Наньтянь был удивлен.

[Сяо Сяо такой умный мальчик! Но почему он сделал такую глупость?]

[Неважно, насколько вкусная еда, она в твоей тарелке! Твои палочки коснулись ее!]

[Кроме того, твоя мать взяла это в твою тарелку...]

[Несмотря на то, что ты вежлив и почтителен с двумя высшими культиваторами, ты должен хотя бы дать двум дамам немного еды со стола...]

[Это постыдно невежливо! Вы унижаете двух влиятельных фигур мира!]

Однако то, что произошло дальше, совершенно поразило Е Наньтяня. Юэ Шуан и Юэ Хань загорелись глазами и сказали: "Спасибо! Спасибо!" Затем они взялись за еду и начали глотать. Они действительно были счастливы взять эту еду!

Они не притворялись. Совсем нет.

Хотя еда была от их матери, она была от матери их брата. Для них это было почти как еда от их собственной матери.

Когда они ели эту еду, они действительно ощущали материнскую любовь. Это чувство было тем, чего обе дамы так страстно желали. Когда они ели, их глаза затуманились от слез.

Юэ Хань вздохнул, пережевывая пищу, и сказал: "Леди Е так сильно любит ребенка. Твоей любви к нему можно позавидовать... Нас бросили родители с самого рождения... Мы никогда не видели лица матери... То, что мать собирает для нас еду, мы никогда не испытывали... Думаю, мы в долгу перед ребенком за то, что сейчас происходит!"

Юэ Шуан хотела остановить ее от этих странных слов, но она также не хотела портить всем хорошее настроение.

Услышав слова Юэ Хань, она тоже издала протяжный вздох.

...

<http://tl.rulate.ru/book/303/2086105>